Об уголовно-правовых подходах к оценке «дружественного огня»

© Овчаров Артем Валерьевич,

научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии ИГП РАН

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению явления «дружественного огня» в современных военных конфликтах и выработке общих уголовно-правовых подходов к его оценке. В статье анализируются причины «дружественного огня», рассматриваются его виды и приводятся наиболее известные случаи «огня по своим» в военной истории. Статья содержит рекомендации для определения вины лиц, допустивших случаи «дружественного огня» и проводит соотношение рассматриваемого явления с уголовно-правовой категорией крайней необходимости.

Ключевые слова: военный конфликт, «дружественный огонь», вина, формы вины, безопасность, объективное вменение, уголовная ответственность, преступление, крайняя необходимость.

On criminal law approaches to the assessment of «friendly fire»

© Ovcharov A. V.

research fellow of sector of criminal law, criminal
proceeding and criminology of the Institute of State
and Law of RAS, PhD in Law

Abstract. The article is devoted to the consideration of the phenomenon of «friendly fire» in modern military conflicts and the development of general criminal-legal approaches to its assessment. The article analyzes the causes of «friendly fire», discusses its types and provides the most famous cases of «fire on their own» in military history. The article contains recommendations for determining the guilt of persons who committed cases of «friendly fire» and compares the phenomenon under consideration with the criminal-legal category of extreme necessity.

Keywords: Military conflict, «friendly fire», guilt, forms of guilt, security, objective imputation, criminal responsibility, crime, extreme necessity.

Зачем отодвинули катапульты?

Опасность для кавалерии в пределах допустимого...

Римский полководец Максимус Децимус Меридий

Представляется, что в современных условиях трансформации международных отношений, нарастания угроз миру и безопасности человечества исследование актуальных как уголовно-правовых, так и криминологических аспектов правоприменения имеет первостепенное значение¹. Это относится ко всем сферам жизнедея-

тельности общества и государства и, в том числе, и к военной сфере. Кроме того, об актуальности изучения уголовно-правовых вопросов, возникающих в ситуациях ведения боевых действий, свидетельствуют новые тенденции, просматривающиеся в современных военных конфликтах². Так, анализ различных информационных ис-

¹ Подробнее об этом см.: Дамаскин О. В. Концептуальные аспекты научного обеспечения противодействия современной преступности // Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. член-кор. РАН Савенкова А. Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 120.

² Подробнее об этом см. Овчаров А. В. Актуальные вопросы противодействия деформации международного права в сфере военных конфликтов // Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. член-кор. РАН Савенкова А. Н. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2020. С. 460.

точников позволяет сделать вывод о том, что все чаще в боевых столкновениях имеют место случаи так называемого «дружественного огня» или огня по своим¹. Встает вопрос о том, какова должна быть уголовно-правовая реакция на подобные случаи и нужна ли она вообще, или же случаи «дружественного огня» должны оставаться вне сферы уголовно-правового реагирования.

УК РФ в ч. 1 ст. 1 называет обеспечение мира и безопасности человечества одной из задач уголовного законодательства. «Уголовно-правовая защита мира и безопасности человечества как важнейших социальных ценностей современной цивилизации является необходимым жизненно важным условием позитивного развития общества в целом и каждого человека в отдельности», — отмечалось в научной литературе².

Следует отметить, что традиционно уголовно-правовое регулирование военных конфликтов реализуется в криминализации Уголовным законом того или иного государства комплекса деяний, посягающих на военную службу, а также на мир и безопасность человечества. Так, УК РФ в гл. 33 дает понятие преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ) и далее в качестве таковых называет следующие деяния:

1. Неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ).
2. Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ).
3. Насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ).
4. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ).
5. Оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).
6. Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ).

7. Дезертирство (ст. 338 УК РФ).

8. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).

9. Нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 340 УК РФ).

10. Нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ).

11. Нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ).

12. Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ).

13. Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

14. Оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ).

15. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 346 УК РФ).

16. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ).

17. Утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ).

18. Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ).

19. Нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ).

20. Нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ).

21. Нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ).

Гл. 34 УК РФ посвящена преступлениям против мира и безопасности человечества. В качестве деяний, посягающих на данные объекты уголовно-правовой охраны, законодатель называет следующие:

1. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ).

2. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

3. Реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ).

¹ <https://topwar.ru/35789-ogon-po-svoim-v-irake.html> (дата обращения 12.12.2020).

² Дамаскин О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 179.

4. Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ).

5. Применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ).

6. Геноцид (ст. 357 УК РФ).

7. Экоцид (ст. 358 УК РФ).

8. Наемничество (ст. 359 УК РФ).

9. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

10. Акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Следует отметить, что данные преступления практически без исключений являются традиционными для уголовного законодательства, а потому их рассмотрение вряд ли целесообразно при проведении уголовно-правового анализа «дружественного огня». Следует лишь отметить, что огонь по своим не предусмотрен в особенной части УК РФ в качестве самостоятельного состава. Тем не менее, вопрос того, подпадает ли огонь по своим под действие той или иной нормы Особенной части УК и как соотносится со случаями ведения такого огня институты Общей части, представляется неоднозначным.

Рассмотрим в этой связи подробно то, что же из себя представляет описываемое явление.

«Дружественный огонь» или же «огонь по своим» — это военный термин, которым принято обозначать нападение, совершенное подразделением или единицей военной техники на подразделение или единицу военной техники собственной армии или армии союзника. Кроме того, под понятие «дружественного огня» подпадает нападение на какой-либо объект собственной стороны конфликта или стороны союзника. Название происходит от определения, введенного армией США (friendly fire). Кроме того, для обозначения рассматриваемого явления иногда еще употребляют термин фратрицид (fratricide), в переводе означающий «братоубийство» или же (blue versus blue) — «синий против синего». В русскоязычном варианте также часто употребляется термин «огонь по своим».

Рассматриваемое явление представляет собой неотъемлемую часть любых сколько-нибудь масштабных военных действий. Случаи «дружественного огня» известны в истории практически всех армий мира. Вся история мировых войн свидетельствует о том, что с возникновением ситуаций, при которых осуществляется ведение «огня по своим», никак не связаны ни масштаб или тип военных действий, ни техническое оснащение той или иной армии, ни моральное состояние военнослужащих. Перечислим ряд наиболее известных примеров «дружественного огня» в истории:

— 1461 г. — Битва при Тоутоне в ходе войны Алой и Белой Роз в Англии. Ветер часто приводил к падению выпущенных лучниками стрел на свои войска;

— 1815 г. — Битва при Ватерлоо. Прусская артиллерия по ошибке обстреляла позиции британской артиллерии. Британские артиллеристы ответили на это своим огнём;

— 1914—1918 годы. Первая мировая война. По оценке французских военных, французская армия потеряла 75 тыс. солдат от огня своей артиллерии;

— 28 июня 1940 г. — самолёт командующего итальянскими войсками в Северной Африке маршала Бальбо сбит итальянскими зенитчиками, при этом сам маршал погиб;

— 1942 г. — Венгерские ВВС вынуждены сменить национальные знаки отличия (бело-красно-зелёную стрелу) на крест, похожий на знак отличия Люфтваффе в связи с многочисленными атаками венгерских самолётов немецкими;

— 13 июля 1943 г. — в ходе Сицилийской десантной операции большая группа американских транспортных самолётов с десантниками на борту обстреляна американскими зенитчиками. 33 самолёта было сбито, погибло 318 человек.

— 7 ноября 1944 г. — в районе города Ниш (Югославия) американская авиация нанесла удар по советским войскам. Погибло 34 военнослужащих, в том числе командир 6-го гвардейского стрелкового

корпуса генерал-лейтенант Котов. Советские истребители вылетели на перехват американских самолётов. В последовавшем воздушном бою было сбито три американских P-38;

— 17 апреля 1945 г. — ведущий советский лётчик-ас Иван Кожедуб над Берлином был атакован американскими истребителями P-51 и сбил два самолёта;

— 8 июня 1967 г. — шестидневная война. Израильская авиация и катера атаковали американское разведывательное судно «Либерти», наблюдавшее за ходом боевых действий. Погибло 34 американских моряка;

— 19 ноября 1967 г. — Вьетнамская война. В ходе сражения при Дакто американский самолёт наносит удар по командному пункту американского батальона. Погибло 42 солдата — самый трагический инцидент «дружественного огня» во Вьетнаме;

— октябрь 1973 г. — Октябрьская арабо-израильская война. Большое количество египетских, сирийских и иракских самолётов было сбито арабскими зенитными батареями;

— 1974 г. — турецкое вторжение на Кипр. Самый крупный инцидент «дружественного огня» после Второй мировой войны. Спровоцированная греками турецкая авиация атаковала три турецких эсминца. В налёте участвовало 28 F-100D и 16 F-104G. Эсминец «Косатере» потоплен, два других повреждены;

— 26 февраля 1991 г. — война в Персидском заливе. Американские штурмовики A-10 атаковали две британские БМП «Уорриор», приняв их за иракские. Погибло 9 британских военнослужащих — столько же, сколько погибло за всю войну от огня противника;

— апрель 1994 г. — американские истребители F-15 сбили над Северным Ираком два вертолётa УH-60, приняв их за иракские вертолётy. Погибло 26 человек, в том числе персонал ООН;

— март—апрель 2003 г. — война в Ираке. Американские зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» сбили британский

самолёт «Торнадо» и американский F/A-18;

— 24 августа 2007 г. — Афганистан. Вызванный для оказания поддержки с воздуха американский истребитель F-15 сбросил бомбу на британский патруль. Погибло трое британских военнослужащих¹.

Как следует из приведенных выше примеров случаи с «огнем по своим» могут иметь разные масштабы и последствия. Такие инциденты могут как обойтись без жертв вовсе, так и иметь поистине трагические последствия, и повлечь иногда даже большие потери, чем сама военная операция при которой произошел случай «дружественного огня».

Представляется, что, исходя из причин, по которым происходит «огонь по своим» можно классифицировать рассматриваемое явление следующим образом.

Первым типом «дружественного огня» является огонь, связанный с ошибкой позиции. Иными словами, событие атаки на своих произошло в связи с неточностью оружия, неудовлетворительным состоянием оружия или боеприпасов, или же неудачным прицеливанием. Следует отметить, что по мере совершенствования оружия, систем наведения, появления и совершенствования систем опознавания число таких случаев снижается, и если во время Первой или Второй мировой войны они были распространены повсеместно, то теперь стали случаями уникальными. Тем не менее, как показывает практика, технический прогресс и модернизация вооружения не способны оставить проблему «дружественного огня» при ошибке позиции в прошлом.

Второй тип — «дружественный огонь», связанный с ошибкой идентификации. Основной причиной ведения «огня по своим» в связи с ошибкой идентификации является неполная, недостаточная или же неверная информация о дислокации своих войск, войск союзнических (при их наличии) и войск противника. Действительно, постоянная изменчивость театра военных

¹ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/244162>. (Дата обращения 14.12.2020).

действий предопределяет собой опасность неполучения командованием своевременной информации о местоположении того или иного подразделения. В этой связи нельзя не сказать о «Тумане войны». Данный термин, обозначает отсутствие достоверной информации о текущей обстановке на поле боя в силу тех или иных объективных обстоятельств¹. Впервые термин был введен Прусским военачальником и теоретиком Карлом фон Клаузевицем в 1832 г. в трактате «О войне» для обозначения недостоверности данных о положении театра военных действий. Автор писал следующее: «Война — область недостоверного: три четверти того, на чём строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности. ... Недостоверность известий и постоянное вмешательство случайности приводят к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иным положением вещей, чем ожидал; это не может не отражаться на его плане или по крайней мере на тех представлениях об обстановке, которые легли в основу этого плана. Если влияние новых данных настолько сильно, что решительно отменяет все принятые предположения, то на место последних должны выступить другие, но для этого обычно не хватает данных, так как в потоке деятельности события обгоняют решение и не дают времени не только зрело обдумать новое положение, но даже хорошенько оглядеться. Впрочем, гораздо чаще исправление наших представлений об обстановке и ознакомление с встретившейся случайностью оказываются недостаточными, чтобы вовсе опрокинуть наши намерения, но могут все же их поколебать. Знакомство с обстановкой растёт, но наша неуверенность не уменьшается, а напротив — увеличивается. Причина этого заключается в том, что необходимые сведения получают не сразу, а постепенно. Наши решения непрерывно подвергаются натиску новых данных, и наш дух всё время должен оставаться во всеоружии²».

Кроме того, ошибку идентификации способны повлечь отсутствие опознавательных знаков на технике, потеря воинским подразделением ориентации на местности, плохо налаженные коммуникации между подразделениями и многие другие факторы. В частности, проблема совершенствования коммуникаций и систем распознавания «свой-чужой» стала весьма актуальной в связи с широко практикуемыми в последние два десятилетия США и их союзниками коалиционными военными операциями. Такие операции существенно повышают риск «огня по своим», поскольку коалиция всегда представляет собой совокупность сил, которые, несмотря на объединение, имеют каждая и собственное руководство, что весьма усложняет общее координирование и своевременное информирование друг друга. Недаром потери США от «дружественного огня» при вторжении в Ирак были столь высокими³. Следует сказать, что несмотря на большую степень закрытости любых статистических данных любой армии мира о потерях от «дружественного огня» (что легко объясняется нежеланием любой армии себя компрометировать), анализ пусть и весьма скудных общедоступных данных позволяет сделать вывод о явном лидерстве в этой сфере вооруженных сил США (см. табл.).

Таблица

Статистика инцидентов дружественного огня в вооруженных силах США⁴

Наименование вооруженного конфликта	Процент военных потерь в результате «дружественного огня»
Вторая мировая война	21 %
Корейская война	18 %
Война во Вьетнаме	39 %
Война в Персидском заливе	52 %
Вторжение в Панаму	0,8 %
Война в Ираке	41 %

¹ Eugenia C. Kiesling. On War Without the Fog // Military Review. October. 2001. P. 85—87.

² Карл фон Клаузевиц «О войне». Том I. Издание пятое. Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР. М. С. 63-64.

³ <https://topwar.ru/35789-ogon-po-svoim-v-irake.html> (дата обращения 15.12.2020).

⁴ https://info-farm.ru/alphabet_index/d/druzhestvennyjj-ogon.html (дата обращения 15.12.2020).

Война в Афганистане	13 %
---------------------	------

Приведенные данные ни в коей мере не претендуют на официальные, поскольку в общем доступе таких не существует и по оценкам различных источников незначительно отличаются друг от друга, но позволят, по нашему мнению, сделать общий вывод о крайне высоком процентном соотношении потерь от «дружественного огня» с общими потерями в большинстве современных военных конфликтов.

Третьим типом рассматриваемого явления, по нашему мнению, являются ситуации «огня на себя». Это, например, ситуации, возникающие при вклинивании подразделений противника в оборонительные порядки воинских подразделений. В рассматриваемом случае возможна ситуация, когда артиллерия или авиация ведёт заградительный либо поражающий огонь по противнику, находящемуся в непосредственной близости от обороняющихся.

Все вышеперечисленное ставит вопрос о том, возможно ли рассматривать случаи «дружественного огня» в качестве преступных деяний или нет. Попробуем решить обозначенную проблему через ряд категорий Общей части уголовного права.

Прежде всего, следует сказать, что одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип вины. УК РФ в ст. 5 законодательно закрепляет положение о том, что любое лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Следует отметить, что в уголовном праве вина — не абстрактная категория, а абсолютно четкая конструкция, включающая в себя три составляющие (осознание общественной опасности деяния, предвидение последствий и желание их наступления). В зависимости от соотношения этих составляющих, их

наличия или отсутствия и их разновидностей уголовный закон различает две формы вины. Это умысел (прямой или косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность) (ст. 25, 26 УК РФ). Под виной в теории уголовного права принято понимать психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям в форме умысла или неосторожности¹. Антиподом вины является невиновное причинение вреда. Согласно ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Применительно к случаям «огня по своим» это означает, что в каждой конкретной ситуации необходимо устанавливать факты наличия или отсутствия осознания, желания и предвидения. Безусловно, что такой подход является единственно правильным для установления факта любого преступления, но в случаях «дружественного огня» он становится особо актуальным. Слишком много факторов могут иметь место в условиях боевых действий. Противоположные примеры можно перечислять бесконечно. Если «огонь по своим» велся в результате неудовлетворительного состояния оружия, халатного хранения боеприпасов или

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право : Курс лекций в трех томах. Том 1. М. Волтерс Клувер. 2007. С. 365.

небрежности, допущенной при прицеливании (ошибка позиции), то уголовно-правовая оценка содеянного будет одной, а, если прицелиться в силу ряда обстоятельств было невозможно (например, по причине погодных условий) — оценка будет другой. Точно такая же ситуация возможна и при неверной идентификации цели. Также неверное представление о дислокации войск (ошибка идентификации) может быть вызвано и ошибочными разведывательными данными, и простым неинформированием, и стремительностью изменения позиций, а также совокупностью всех этих факторов. Таким образом, одно и то же деяние в ряде случаев будет совершено по неосторожности, а в ряде случаев будет совершаться невиновно. Но даже в случаях виновного причинения вреда далеко не всегда это будет вина лиц, непосредственно осуществляющих «огонь по своим». Это может быть и вина служб, отвечающих за коммуникации, и вина лиц, предоставивших неверные данные, а также вина иных подразделений. Таким образом, можно сделать вывод, что готовых решений для фактов «дружественного огня» не существует, и каждый конкретный случай должен расследоваться индивидуально с привлечением военных экспертов. Особо хотелось бы сказать об упомянутых выше случаях «огня на себя», когда ошибка исключена, и лица, ведущие такой огонь прекрасно осознают опасность, которой подвергают собственные войска или войска союзников. Думается, что подобные случаи необходимо рассматривать исключительно через призму такой уголовно-правовой категории как крайняя необходимость. УК РФ в ст. 39 говорит о том, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных

лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Под превышением пределов крайней необходимости УК РФ признает причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности, и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Тем не менее, в каждом конкретном случае «огня на себя» военным экспертам необходимо устанавливать, во-первых, возможно ли было добиться желаемого результата иными методами, а во-вторых был ли предотвращенный вред больше допущенного вреда.

Таковы, на наш взгляд, общие подходы к уголовно-правовой оценке «дружественного огня». Вместе с тем, в условиях трансформации современных форм ведения «гибридных войн», представляется целесообразным накопление эмпирической информации и дальнейшее аналитическое осмысление криминологических и уголовно-правовых подходов к оценке «дружественного огня», в интересах теории и практики военного права.

Библиография

1. Дамаскин, О. В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы / О. В. Дамаскин. — М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Клаузевиц Карл фон. О войне. Том I. Изд. пятое. — М.: Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны Союза ССР.
3. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций в трех томах. Том 1 / А. В. Наумов. — М.: Волтерс Клувер. 2007.
4. Преступность в XXI веке: приоритетные направления противодействия / под общ. ред. член-кор. РАН Савенкова А. Н. — М.: ЮНИТИ-ДАНА 2020.